

EDN: GEKSMU

УДК 94

1944-й — год, определивший Победу антигитлеровской коалиции на фронтах Второй мировой и Великой Отечественной войны¹

**Корсунь-Шевченковская наступательная операция
24 января — 17 февраля 1944 г.**

После успешно проведённой в январе 1944 г. войсками 2-го Украинского фронта под командованием И. С. Конева Кировоградской операции, завершившейся освобождением узла дорог и города Кировограда, к этому району оказалось приковано внимание германского командования. На подступы к Кировограду была выдвинута элитная дивизия «Великая Германия» и другие части. Продолжение наступления 5-й гвардейской танковой армии П. А. Ротмистрова на данном направлении привело бы к большим потерям. Однако подготовка к танковому удару от Кировограда на запад только имитировалась, в том числе в радиоэфире. Вместо этого танки армии Ротмистрова были скрытно переброшены на другое направление. Планы советского командования были совсем другими.

В надежде на перелом хода событий на Правобережной Украине в свою пользу германское командование сохраняло за собой примыкающие к Днепру позиции в районе Черкасс. Здесь оборонялись соединения 42-го и 11-го армейских корпусов, самым сильным соединением из которых была дивизия СС «Викинг». Этой группировке на стыке немецких 1-й танковой и 8-й армий, фланги которой охватывались советскими войсками, не давали приказа на отход. Позиции в районе Черкасс могли быть использованы как для удара вдоль Днепра в тыл 1-му Украинскому фронту в районе Киева, так и на юг — в тыл 2-му Украинскому фронту.

Но возможность такого масштабного контрнаступления немцам так и не представилась. Советское командование в январе 1944 г. наметило в качестве цели следующей операции открытые

фланги 42-го и 11-го корпусов. Решение на наступление смежными флангами двух фронтов принималось советским командованием в условиях напряжённых боёв с немецкими танками на смежных участках. Войска 1-го Украинского фронта под командованием Н. Ф. Ватутина отражали контрудары противника и даже вынуждены были отходить на отдельных направлениях. Однако эти бои означали, что противник ввёл в бой свои танковые дивизии, и операция на окружение может быть осуществлена без угрозы контрударов в первые дни её осуществления.

При планировании Корсунь-Шевченковской операции помимо окружения противника предполагалось деблокирование собственных окружённых частей. В полосе 40-й армии 1-го Украинского фронта в тот момент в окружении находились 136-я стрелковая дивизия, полк 167-й стрелковой дивизии и 6-я мотострелковая бригада. Они вырвались вперёд в предыдущих боях и оказались окружены. Наши части заняли круговую оборону и ждали помощи. Снабжение самым необходимым осуществлялось самолетами, окруженцы активно вели разведпоиски. Теперь 40-я и 27-я армии должны были прийти на выручку своим товарищам. Для развития успеха по замыканию будущего «котла» привлекалась свежесформированная 6-я танковая армия А. Г. Кравченко. Армия насчитывала 245 танков и САУ.

На 2-м Украинском фронте прорыв осуществлялся смежными флангами 4-й гвардейской армии и 53-й армии с вводом в прорыв 5-й гвардейской танковой армии. На 24 января 5-я гвардейская танковая армия насчитывала 219 танков и 18 САУ (173 Т-34, 10 Т-70, 36 союзных «Валентайнов»). Ещё одним козырем для 2-го Украинского фронта стал 5-й гвардейский кавалерийский корпус. После 730-километрового марша с 4-го Украинского фронта корпус был сосредоточен для участия в новом наступле-

нии. Интересной особенностью инженерной подготовки стало ограждение неразминированных участков. Все мины на освобождённых территориях снять не успевали, и опасные дороги и минные поля огородили заборами.

По плану операции войска 1-го Украинского фронта должны были пройти 50 км, а 2-го Украинского фронта — 75 км. Поэтому 2-й Украинский фронт начинал наступление на день раньше. 24 января войска ударной группировки И. С. Конева перешли на наступление передовыми батальонами, вскрывающими истинный передний край противника, а утром 25 января в атаку поднялись главные силы 53-й и 4-й гвардейских армий. В тот же день в прорыв были введены силы 5-й гвардейской танковой армии. Первый Украинский фронт перешёл на наступление 26 января. Окруженцы 136-й стрелковой дивизии услышали гул приближающейся канонады.

В 13.15 28 января в расположение 136-й стрелковой дивизии вышли советские танки. В журнале боевых действий дивизии появилась фраза: «Противник бежит, бросая вооружение и технику. Артиллерия дивизии ведёт огонь по отходящим обозам...». Уже 28 января в районе Звенигородки соединились 20-й танковый корпус 5-й гвардейской танковой армии с 5-м гвардейским корпусом 6-й танковой армии. Кольцо окружения за спиной двух немецких корпусов замкнулось.

В окружение попали почти 60 тысяч человек из состава двух немецких армейских корпусов. Внутренний фронт окружения был образован в том числе 5-м гвардейским кавалерийским корпусом. Вскоре окружённые были объеди-

И. С. Конев и П. С. Ротмистров на наблюдательном пункте в ходе Корсунь-Шевченковской операции. Зима 1944 г.

¹ Продолжение. Начало в журнале «Энергетик». 2024. № 9. С. 50 – 54.

нены под управлением штаба 11-го армейского корпуса генерала Штеммермана и зафиксированы в документах как «группа Штеммермана». Располагавшая крупными танковыми силами группа армий «Юг» пропустила удар и оказалась перед необходимостью принятия срочных мер. Прецедент Сталинграда крайне негативно повлиял на психологическое состояние вермахта. Если ранее угроза окружения не воспринималась как катастрофа, то после Сталинграда это становилось поводом для отхода. Поэтому окружённую «группу Штеммермана» стремились деблокировать любой ценой, собирая крупные танковые силы, организуя снабжение окружённых с воздуха.

Деблокирующий удар нанесли два немецких танковых корпуса — Брейта и Форманна. Они были усилены тяжёлым танковым полком Бёке из 80 «Тигров» и «Пантер». Бои шли в исключительно трудных условиях. Манёвры обеих сторон сдерживала оттепель. Если зимы 1941 — 1942 и 1942 — 1943 гг. были суровыми, то зима 1943 — 1944 гг. была на удивление мягкой и тёплой. Дороги раскисли, и танки с большим трудом передвигались в месиве грязи. Для парирования контрудара командование 1-го Украинского фронта подтягивает 2-ю танковую армию под командованием С. И. Богданова.

Окружённым предлагается сдать. Ультиматум, переданный через парламентёров, был отклонён. Одновременно всё активнее работал комитет «Свободная Германия», и немецкие командиры получили письма с предложением сдать от пленённого в Сталинграде генерала фон Зейдлица. Для одного из командиров дивизий в «котле» он являлся командиром в 1940 г., что придавало особый вес словам пленного генерала.

Грянувшие в середине февраля морозы сковали землю и заставили активизироваться корпус Брейта. Он предпринял ещё одну попытку пробиться к окружённым. Немецкие «Тигры» и «Пантеры» двинулись от деревни Лисянка к Шендеровке. Развернулись танковые бои. Танковые армии Кравченко и Богданова оборонялись, контратаковали и снова оборонялись. Оставалось всё меньше «Тигров» и «Пантер». Одновременно окружённые немецкие дивизии начали сами пробиваться изнутри «котла». Отчаянным рывком им удалось пройти несколько километров и захватить деревню Шендеровка.

12 февраля И. В. Сталин телеграфировал, объясняя члену Ставки ВГК маршалу Жукову Г. К.: «Прорыв корсуньской группировки противника... в направлении Шендеровки произошёл потому, что слабая по своему составу 27-я армия не была своевременно Вами усилена».

Затем задача ликвидации окружённого противника была возложена на 2-й Украинский фронт под командованием И. С. Конева и ему в подчинение была передана 27-я армия. 16 февраля группа Штеммермана получила от командующего группой армий «Юг» генерал-фельмаршала Э. фон Манштейна приказ «своими силами решительно прорываться и соединиться с 3-м танковым корпусом». Командиры окружённых дивизий сочли, что указанную высоту (деревню) держит корпус Брейта, и им нужно идти только до неё.

Вечером 16 февраля началось уничтожение неисправной и оставшейся без горючего техники. Под покровом темноты в ночь на 17 февраля начался прорыв. Под удар попала советская 180-я стрелковая дивизия под командованием Героя Советского Союза генерал-майора Меркулова. Поддерживающие прорыв самоходки немцев подрывались, но натиск массы отчаянно рвущихся из кольца сдерживать не удалось. 180-я стрелковая дивизия взяла в плен 1720 человек, было захвачено 500 автомашин и 1000 повозок с грузом. Для понимания масштабов: численность 180-й стрелковой дивизии к концу операции составляла менее 5 тыс. человек.

Однако везение пробиравшихся из «котла» кончилось. Эту деревню заняли советские части и превратили в неприступный опорный пункт. Оставалось только идти в обход по берегу реки Гнилого Тикича. Берега этой речки стали могилой для многих немцев из окружённых дивизий. Отход превратился в беспорядочное бегство. Тем, кто смог преодолеть Гнилой Тикич, удалось дойти до Лисянки, где стояли передовые части корпуса Брейта. Из «котла» удалось вырваться примерно половине солдат и офицеров из состава окружённых частей. Вся техника и тяжёлое оружие были брошены. Солдаты выходили в лучшем случае с винтовками и пулемётами. Был убит командир окружённой группировки генерал Штеммерман. Советскими войсками было взято в плен около 18 тысяч человек.

В целом же деблокирование группы Штеммермана стало для танковых войск группы армий «Юг» проигрышным мероприятием с сомнительными успехами и тяжёлыми последствиями. Наступление крупными силами танков в условиях оттепели привело к массовому выходу из строя бронетехники, которая на следующем этапе боёв (Проскуровско-Черновицкая и Уманско-Ботошанская операции) стала трофеем Красной армии.

«Шедевр военного искусства»: операция советских войск «Багратион»

23 июня 1944 г. войска Красной армии начали Белорусскую наступательную операцию «Багратион» — одну из круп-

нейших и самых успешных во время Великой Отечественной войны за всю историю. Белорусская наступательная операция представляла собой целый ряд окружений немецких войск, из которых тем либо не удавалось вырваться, либо получалось выйти с огромными потерями. «Это свидетельствует о том, что операция была рассчитана просто блестяще, с математической точностью». Фронт в зоне ответственности немецкой группы армий «Центр» рухнул, а сама она была практически полностью уничтожена.

По мнению историков, это советское наступление позволило западным союзникам по антигитлеровской коалиции закрепиться на атлантическом побережье Европы во время высадки во Франции — операция «Оверлорд». В период с 23 июня по 29 августа 1944 г. советские войска разгромили группу немецких армий «Центр». Были созданы благоприятные условия для нанесения ударов по войскам противника в Прибалтике, Восточной Пруссии и Польше, на варшавско-берлинском направлении. Операция «Багратион» внесла значительный вклад в развитие стратегии, оперативно-го искусства и тактики ведения боевых действий, стала прологом к победе в Великой Отечественной войне.

Летом 1941 года нацистские войска за несколько недель оккупировали территорию Белоруссии. Согласно данным Госархива Белоруссии, за годы войны на территории республики были уничтожены около 3 млн местных жителей, порядка 400 тыс. нацисты угнали в рабство. Были разрушены более 200 городов и посёлков, а также 9200 деревень.

Весной 1944 г. на фронте образовался так называемый белорусский балкон — клин, направленный вглубь советской территории. В апреле советское командование разработало планы летнего наступления, которые подразумевали нанесение мощных ударов по флангам противника, окружение нацистской группировки в Белоруссии и полное освобождение БССР. Важную роль в подготовке операции сыграли заместитель начальника Генштаба РККА генерал армии А. И. Антонов и командующий Белорусским фронтом генерал армии К. К. Рокоссовский, который предложил нанести два главных удара там, где противник не ожидал, в лесной и болотистой труднопроходимой местности.

Интересно, что если в 1941 г. немцы захватили Брест за 29 дней, то хорошо укреплённую немцами крепость войска К. К. Рокоссовского заняли за 4 дня. Советская разведка собрала достоверные данные о нацистских войсках и провела дезинформационные мероприятия. «Советские спецслужбы полностью переиграли нацистов. Велись радиопередачи, проводилась имитация переброски войск. Это заставило гитлеровцев поверить, что основной удар будет нанесён

Штаб 1-го Белорусского фронта. У телефона начальник штаба генерал-полковник М. С. Малинин, крайний слева — командующий фронтом генерал армии К. К. Рокоссовский. Район Бобруйска. Лето 1944 г.

на Украине, когда советские войска пришли в движение на территории Белоруссии, немцы думали, что это отвлекающий манёвр». Наступать на мощные немецкие укрепления Красной армии предстояло в тяжёлых условиях — через леса и болота. Ещё одна причина, по которой гитлеровцы не верили в это советское наступление.

После наступления зимой 1943 — 1944 г. линия фронта образовала в Белоруссии огромный выступ площадью около 250 тыс. кв. км, обращённый вершиной на восток. Он глубоко вклинивался в расположение советских войск и имел важное оперативное-стратегическое значение для обеих сторон. Ликвидация этого выступа и освобождение Белоруссии открывало Красной армии кратчайший путь в Польшу и Германию, ставило под угрозу фланговых ударов вражеские группы армий «Север» и «Северная Украина».

На центральном направлении советским войскам противостояла группа армий «Центр» (3-я танковая, 4-я, 9-я и 2-я армии) под командованием генерал-фельдмаршала Э. Буша. Её поддерживала авиация 6-го и частично 1-го и 4-го воздушных флотов. Всего группировка противника включала 63 дивизии и 3 пехотные бригады, 7,6 тыс. орудий и миномётов, 900 танков и штурмовых орудий и более 1300 боевых самолётов. В резерве группы армий «Центр» было 11 дивизий, большинство которых были задействованы для борьбы против партизан. По различным оценкам, общая численность гитлеровских войск составляла от 850 тыс. до 1,2 млн человек. Из-за того что немцы ожидали удара советских войск на других направлениях, количество бронетехники и авиации в Белоруссии было относительно небольшим.

В ходе летне-осенней кампании 1944 г. Ставка ВГК планировала провести стратегическую операцию по окончательному освобождению Белоруссии,

в которой должны были согласованно действовать войска четырёх фронтов. К проведению операции привлекались войска 1-го Прибалтийского (командующий генерал армии И. Х. Баграмян), 3-го (командующий генерал-полковник И. Д. Черняховский), 2-го (командующий генерал-полковник Г. Ф. Захаров) и 1-го Белорусских фронтов (командующий генерал армии К. К. Рокоссовский), авиация дальнего действия, Днепровская военная флотилия, а также большое число соединений и отрядов белорусских партизан.

В составе фронтов было 20 общевойсковых, две танковые и пять воздушных армий. Всего группировка насчитывала 178 стрелковых дивизий, 12 танковых и механизированных корпусов и 21 бригаду. Поддержку и прикрытие войск фронтов с воздуха осуществляли пять воздушных армий. Для усиления группировки Ставка весной и летом 1944 г. пополнила фронты четырьмя общевойсковыми, двумя танковыми армиями, четырьмя артиллерийскими дивизиями прорыва, двумя зенитно-артиллерийскими дивизиями, четырьмя инженерно-саперными бригадами.

За 1,5 месяца, предшествовавших операции, численный состав группировки советских войск в Белоруссии вырос более чем в четыре раза по танкам, почти в два раза по артиллерии, и на две трети по самолётам.

Замысел операции предусматривал глубокими ударами четырёх фронтов прорвать оборону противника на шести направлениях, окружить и уничтожить группировку врага на флангах белорусского выступа — в районах Витебска и Бобруйска. После чего, наступая по сходящимся направлениям на Минск, окружить и ликвидировать восточнее белорусской столицы главные силы группы армий «Центр». В дальнейшем, наращивая силу удара, выйти на рубеж Каунас — Белосток — Люблин.

При выборе направления главного удара была ярко выражена идея сосредоточения сил на минском направлении. Одновременный прорыв фронта на шести участках приводил к рассечению сил противника, затруднял использование резервов при отражении наступления наших войск. Не ожидая на этом направлении масштабных действий, противник рассчитывал отразить частное наступление советских войск силами и средствами группы армий «Центр», расположенными в один эшелон в основном только в тактической зоне обороны, состоявшей из двух оборонительных полос глубиной от 8 до 12 км. Вместе с тем, используя выгодную для обороны местность, им была создана многополосная, глубоко эшелонированная оборона, состоявшая из нескольких рубежей, общей глубиной до 250 км. Полосы обороны строились по западным берегам рек. Города Витебск, Орша, Могилев, Бобруйск, Борисов, Минск были превращены в мощные узлы обороны.

К началу операции в составе наступающих войск насчитывалось 1,2 млн человек, 34 тыс. орудий и минометов, 4070 танков и самоходно-артиллерийских установок, около 5 тыс. боевых самолётов. Советские войска превосходили противника по живой силе в 1,5 раза, орудиям и миномётам — в 4,4, танкам и самоходно-артиллерийским установкам — в 4,5 и по самолётам — в 3,6 раза. Ни в одной из предшествовавших наступательных операций Красная армия не имела такого количества артиллерии, танков и боевых самолётов, и такого превосходства в силах, как в Белорусской.

Директивой Ставки ВГК задачи фронтам определялись:

– войскам 1-го Прибалтийского фронта прорвать оборону противника северо-западнее Витебска, овладеть районом Бешенковичи, а частью сил во взаимодействии с правифланговой армией 3-го Белорусского фронта окружить и уничтожить врага в районе Витебска. В последующем развивать наступление на Лепель;

– войска 3-го Белорусского фронта во взаимодействии с левым крылом 1-го Прибалтийского фронта и 2-м Белорусским фронтом разгромить витебско-оршанскую группировку противника и выйти на Березину. Для выполнения этой задачи фронт должен был нанести удар на двух направлениях (силами двух армий на каждом): на Сенно, и вдоль минской автомагистрали на Борисов, а частью сил — на Оршу. Главные силы фронта должны развивать наступление к реке Березине.

– войскам 2-го Белорусского фронта во взаимодействии с левым крылом 3-го и правым крылом 1-го Белорусских фронтов разгромить могилёвскую группировку, освободить Могилёв и выйти на реку Березину;

– войскам 1-го Белорусского фронта разгромить бобруйскую группировку противника. С этой целью фронт должен был нанести два удара: один из

района Рогачева в направлении Бобруйск, Осиповичи, второй — из района нижнего течения Березины на Старые Дороги, Слуцк. Одновременно войскам правого крыла фронта предстояло содействовать 2-му Белорусскому фронту в разгроме могилевской группировки противника;

— войска 3-го и 1-го Белорусских фронтов после разгрома фланговых группировок противника должны были развивать наступление по сходящимся направлениям на Минск и во взаимодействии со 2-м Белорусским фронтом и партизанами окружить основные его силы восточнее Минска.

Была поставлена задача и партизанам: дезорганизовать работу тыла противника, сорвать подвоз резервов, захватывать важные рубежи, переправы и плацдармы на реках, удерживать их до подхода наступающих войск. Первый подрыв рельсов провести в ночь на 20 июня.

Большое внимание уделялось сосредоточению усилий авиации на направлении главных ударов фронтов и удержанию господства в воздухе. Только накануне наступления авиация совершила 2700 самолётовылетов и провела на участках прорыва фронтов мощную авиационную подготовку.

Продолжительность артиллерийской подготовки намечалась от 2-х часов до 2-х часов 20-ти минут. Поддержка атаки планировалась методами огневого вала, последовательного сосредоточения огня, а также сочетанием обоих методов. В полосах наступления двух армий 1-го Белорусского фронта, действующих на направлении главного удара, поддержка атаки пехоты и танков впервые осуществлялась методом двойного огневого вала.

Всего за несколько суток был разгромлен 6-й армейский корпус вермахта, действовавший под Витебском. К западу от города советские войска окружили 53-й армейский корпус. Впоследствии солдаты Красной армии вытеснили нацистов из Витебска и Орши.

Войска 2-го Белорусского фронта прорвали оборону противника и освободили часть Могилёвской области, включая её административный центр. Советские военнослужащие преодолели болота, которые гитлеровцы считали полностью непроходимыми. От 40 до 70 тыс. нацистов попали в окружение и были либо уничтожены, либо взяты в плен.

3 июля советские войска заняли Минск. В «котле» в районе города остались около 100 тыс. немецких солдат и офицеров. Примерно две трети из них погибли в боях, остальные сдались в плен.

После успешных действий на севере Белоруссии войска 1-го Прибалтийского фронта приступили к освобождению Латвии и Литвы. В июле от нацистов были очищены Даугавпилс, Шяуляй и Елгава. На фотографии представлены командующий 1-м Прибалтийским фронтом генерал армии И. Х. Баграмян

и начальник штаба фронта генерал-лейтенант В. В. Курасов в период Белорусской операции.

Войска 3-го Белорусского фронта полностью освободили от гитлеровцев Вильнюс, гарнизон которого насчитывал около 15 тыс. казачьих солдат и офицеров. В дальнейшем войска Красной армии взяли Лиду, форсировали Неман и заняли плацдарм на его берегу, а в конце августа вышли к границе Восточной Пруссии.

Силы 1-го Белорусского фронта успешно наступали западнее Минска. После освобождения Барановичей, Пинска, Кобрина и Бреста советские войска вошли на территорию Польши.

15 апреля 1944 г. генерал-полковник И. Д. Черняховский возглавил Западный фронт (с 24 апреля — преобразован в 3-й Белорусский фронт). Он стал самым молодым советским командующим фронтом. Под его началом 3-й Белорусский фронт принял участие в Белорусской (операция «Багратион»), Вильнюсской, Каунасской, Мемельской, Гумбиннен-Гольдапской и Восточно-Прусской наступательных операциях. Войска под началом И. Д. Черняховского приняли участие в освобождении Витебска и Минска. В июле освободили Вильнюс и Лиду. Причём И. Д. Черняховский спас Вильнюс от больших разрушений, приказав не применять авиаудары и не использовать тяжёлые вооружения.

28 июня 1944 года Черняховский стал самым молодым генералом армии в РККА (в 37 лет). В июле Черняховский стал дважды Героем Советского Союза.

Южнее войска 2-го Белорусского фронта освободили Гродно и Белосток и подошли к довоенным границам СССР. В августе они заняли плацдарм за Наревом. Германский фронт в Белоруссии рухнул, а группа армий «Центр»

Командующий 1-м Прибалтийским фронтом генерал армии И. Х. Баграмян и начальник штаба фронта генерал-лейтенант В. В. Курасов

де-факто перестала существовать. Это была благородная месть советских воинов за события 1941—1942 годов». Отмечается, что в ходе операции «Багратион» в Белоруссии были полностью уничтожены 17 дивизий и три бригады вермахта, 50 дивизий потеряли более 50 % личного состава и лишились боеспособности.

По данным Совинформбюро, нацистские потери составили 381 тыс. убитыми и 158 тыс. пленными, более 500 тыс. человек. Это был Сталинский блицкриг в Белоруссии: с 23 июня по 4 июля 1944 года советские войска взломали оборону противника, разгромили главные силы группы армий «Центр» и продвинулись с исходного положения западнее Минска почти на 240 км. «Это давало среднесуточный темп наступления около 20 км в сутки.

Такой сокрушительный разгром казался почти невероятным. Настолько невероятным, что в советских успехах усомнились даже союзники. В доказательство реальности побед по освобождению Украины и Белоруссии руководством было принято решение провести по центральным улицам Москвы

Представитель Ставки ВГК маршал А.М. Василевский и Командующий 3-м Белорусским фронтом генерал армии И.Д. Черняховский обсуждают условия сдачи гарнизона Витебска с немецким генералом Гольвиццем

Колонны немецких пленнх и чистка улиц после их прохода

Награждение в Кремле героев 1944 г. Слева-направо: И. С. Конев, Р. Я. Малиновский, Ф. Я. Толбухин, К. К. Рокоссовский

17 июля 1944 г. две большие группы немецких военнопленных, захваченных в основном при освобождении Белоруссии. Впереди шли 19 пленнх генералов. Всего по улицам и площадям Москвы прошли 57 600 человек. Москвичи в основном с достоинством и пониманием ситуации отнеслись к шествию поверженнх победителей. После прохода пленнх улицы города были дезинфицированы и тщательно промыты.

В 1944 г. в ходе реализации нового этапа партизанского движения под названием «Концерт», численность партизанской армии достигла 280 000 чел., которые потом в значительной мере влились в отряды регулярной Красной армии. В целом от действий партизан пострадало более 1 млн фашистов и пособников и было пущено под откос более 15 000 поездов.

С 25 мая по 17 июня 1944 года нацисты провели масштабную карательную операцию «Баклан» против партизан и мирных жителей на территории Белоруссии. Белорусские партизаны успешно противостояли карательным операциям и успешно содействовали в решении задач Красной армии.

Операция «Багратион» стала одним из ключевых моментов Второй мировой войны. В ходе операции «Багратион» Красная армия не только освободила народ Белоруссии от оккупации, но и значительно подорвав силы врага, приблизила крах фашизма — нашу Победу. Это стало возможным благодаря беспримерному мужеству, героизму

решимости и самопожертвованию сотен тысяч советских воинов и партизан Белоруссии, таланту, воле и мудрости руководителей страны и военачальников, многие из которых пали смертью храбрых на белорусской земле во имя Победы над врагом. В ходе операции «Багратион» Красная армия не только освободила народ Белоруссии от оккупации, но и значительно подорвав силы врага, приблизила крах фашизма — нашу Победу. Показательно, что по итогам этих операций четверо командующих фронтами — К. К. Рокоссовский, И. С. Конев, Л. А. Говоров, К. А. Мерецков стали маршалами Советского Союза. Члены Ставки ВГК на этих фронтах, маршалы А. М. Василевский и Г. К. Жуков были награждены Орденом Победы и стали Героями Советского Союза.

К концу 1944 г. войска Красной армии освобождают территорию СССР и приступают к освобождению Румынии, Болгарии, Югославии, Польши, Венгрии, Австрии, Чехословакии и Германии. Не имеющие себе равных по пространственному размаху и масштабу наступательные операции 1944 г. по праву считаются крупнейшим достижением отечественного военного искусства, в результате которых были разгромлены крупнейшие группировки германской армии [3 — 16].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Указ Президента России В. В. Путина от 9 мая 2018 г. № 211 «О подготовке проведения празднования 75-й годовщины

Победы в Великой Отечественной войне 1941 — 1945 годов».

2. Указ Президента Российской Федерации от 31.07.23 № 568 «О подготовке и проведении празднования 80-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне 1941 — 1945 годов».

3. Министерство обороны Российской Федерации. Великая Отечественная война 1941 — 1945 годов. В 12 т. Т. 7. Экономика и оружие войны. — М.: Кучково поле, 2013. — 864 с., 20 л. ил.

4. Великая Отечественная война 1941 — 1945 годы. События. Люди. Документы. Краткий исторический справочник. — М.: Госполитиздат, 1990. — 464 с.

5. Великая Отечественная война 1941 — 1945 годы. Словарь-справочник. — М.: Госполитиздат, 1985. — 528 с.

6. Вторая мировая война в воспоминаниях Уинстона Черчилля, Шарля де Голля, Корделла Хэлла, Уильяма Леги, Дуайта Эйзенхауэра. — М.: Изд-во политической литературы, 1990.

7. Черчилль У. Вторая мировая война. Пер. с англ. Кн. 2. Т. 3 — 4. — М.: Воениздат, 1991. — 515 с.

8. Гальдер Ф. Военный дневник. — М.: Военное изд-во, 1969.

9. Переписка Председателя Совета Министров СССР с Президентами США и Премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941 — 1945 гг. М.: Госполитиздат, 1986.

10. Рокоссовский К. К. Солдатский долг. — М.: Воениздат, 1997. — 497 с. ил. (Полководцы Великой Отечественной).

11. Рокоссовский К. К. Победа на Волге // Военно-исторический журнал. 1968. № 2.

12. Карпов В. В. Генералиссимус. — Калининград: ФГУИПП «Янтарный сказ», 2002. Т. 1. — 512 с.; Т. 2. — 528 с.

13. Конев И. С. Записки командующего фронтом. — М.: Военное изд-во, 1991. — 608 с.

14. Василевский А. М. Дело всей жизни. — Минск: Беларусь, 1984.

15. Штеменко С. М. Генеральный штаб в годы войны. — М.: Воениздат, 1989.

16. Карпов В. В. Генерал армии Черняховский. — М.: Вече, 2006.

(Продолжение следует)

**ПЕРМИНОВ Э. М., канд. техн. наук,
почётный энергетик
Минэнерго России,
заслуженный работник
ОАО «РАО ЕЭС России»,
ветеран энергетики,
член Совета ветеранов Минэнерго,
почётный профессор НИУ МЭИ,
член редколлегии журнала
«Энергетик»**